

жѣннѣи ѡчищаються, и гласѣи слышатъ, мѣртвѣи востають, и нищѣи благокѣствуютъ: и блжѣнъ ѣсть иже ѡще не соблазнѣтса ѡ мнѣ. Тѣмъ же исходѣющимъ, начатъ Иисъ глаголати народомъ ѡ Іваннѣ: чесѡ иыздѡсте вѣдѣтию видѣти; трѡсть ли вѣтромъ колѣблемъ; Но чесѡ иыздѡсте видѣти; человекъ ли въ мѣгкѣи рѣзы ѡвлечѣнна; сѣ, иже мѣгкѣа носѣщѣи, въ домѣхъ царскихъ сѣтъ. Но чесѡ иыздѡсте видѣти; прѡрока ли; еѣ глаголю вамъ, и лишше прѡрока. Сѣй бо ѣсть, ѡ немъже ѣсть писано: сѣ азъ посылаю Анггѣа моего предъ лицемъ твоимъ, иже оуготовитъ пѣть твою предъ тобою. Иминъ глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женѣми болѣи Іванна крѣтѣла: минъ же во црѣтѣи невѣмъ болѣи егѡ ѣсть.

Тамъ XXIII 2 — 39.

На Миссѣеѡвѣ сѣдѣлици сѣдѡша книжници и фарисѣе. Исѡ оубѡ елика ѡще рекѣтъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите, глаголютъ бо, и не творѣтъ. Свѣзѣютъ бо бременѣ тѣжка и вѣднѣ носѣма, и возлагаютъ на плещѣ члѣвѣческа: перстомъ же своимъ не хотѣтъ двѣгнѣти ихъ. Исѡ же дѣла свои творѣтъ, да видими бѣдѣтъ члѣвѣки: разширяютъ же хранѣлища свои, и величѣютъ воскресѣнѣа рѣзъ своихъ. Любѣтъ же преждевозлегѣнѣа на вѣчерахъ, и преждесѣдѣнѣа на сонмищахъ, и цѣловѣнѣа на торжищахъ, и звѣтисѣ ѡ человекомъ: оучѣтлю, оучѣтлю. Бы же не нарицайтсѣа оучители: единъ бо ѣсть вашъ Оучѣтель, Хрѣтѡсъ: